

УДК 346.5

DOI: 10.34670/AR.2023.37.37.051

Цифровой рубль: трансформация российского права**Саньков Владислав Владимирович**

Магистр,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;
e-mail: gogo322228@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что в эпоху, характеризующуюся быстрым технологическим прогрессом, пересечение права и экономики сталкивается с важной и многогранной проблемой: перспективы внедрения цифровых валют в экономику государств. Появление криптовалют, особенно новаторского биткойна, положило начало новой парадигме, которая бросает вызов традиционным денежным системам и нормативным базам. В свете этого правительства многих стран проявили интерес к идее введения цифровой валюты. Целью исследования является комплексное изучение сущности цифрового рубля как новой формы денег и его влияние на правовую и платежную систему России. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования цифрового рубля и цифровой валюты в целом. До его открытия для пользования частными лицами (за исключением коммерческих банков) его правовое положение соответствующим образом должно быть конкретизировано законодателем. Резюмируя, перспективы внедрения цифровых валют в экономику не только России, но и других государств, чреваты юридическими, экономическими проблемами, в том числе проблемами безопасности. Установление правильного баланса между инновациями и правовым регулированием имеет важное значение для использования преимуществ цифровых валют и одновременного снижения рисков.

Для цитирования в научных исследованиях

Саньков В.В. Цифровой рубль: трансформация российского права // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 235-241. DOI: 10.34670/AR.2023.37.37.051

Ключевые слова

Цифровой рубль, цифровая валюта, Банк России, деньги, валюта, криптовалюта, блокчейн, bitcoin.

Введение

В разные времена история признавала три различные формы валюты: товарную, кредитную и фиатную. Рассмотрим ключевые события в истории валюты и денег [Огородникова, Лобанова, 2020, 159]:

Бартерная система (IX тыс. лет до н.э.): На самых ранних стадиях развития человеческого общества люди обменивались товарами и услугами посредством бартера. У этой системы были ограничения, поскольку она требовала двойного совпадения желаний – обеим сторонам нужно было иметь то, чего хотела другая.

Товарные деньги (VI-V век до н.э.): По мере того как общества становились более сложными, они начали использовать определенные товары, обладающие внутренней ценностью, в качестве средства обмена (товарная валюта). Эти товары, такие как зерно, крупный рогатый скот и соль, имели внутреннюю ценность, выходящую за рамки их использования в качестве денег.

Металлические деньги (V век до н.э.): Такие металлы, как золото, серебро, медь и бронза, приобрели популярность как форма денег благодаря их долговечности, делимости и узнаваемости. Различные древние цивилизации, включая греков, римлян и китайцев, использовали металлические монеты для торговли.

Бумажные деньги (IX век н.э.): Династия Тан в Китае приписывают изобретение бумажных денег примерно в 7 веке. Эта ранняя форма бумажных денег была обеспечена запасами драгоценных металлов, что делало ее более удобным средством обмена, чем монеты из тяжелых металлов.

Банкноты и банковское дело (XV-XVI века н.э.): В Средние века европейские банки начали выпускать банкноты в качестве квитанций на депозиты золота и серебра. Эти банкноты действовали как простые векселя, казначейские сертификаты или чеки, и все это было обеспечено активами этих банков, что позволяло держателям выкупать их за соответствующее количество драгоценных металлов.

Фиатная валюта (начиная с XVII века н.э.): Фиатная валюта – это деньги, которые имеют ценность, потому что правительство объявляет их законным платежным средством. Переход от денег, обеспеченных сырьем, к фиатной валюте набрал обороты в XVII-XVIII веках, когда правительства начали выпускать бумажные деньги, не подкрепляя их драгоценными металлами. Фиатная валюта была учреждена государственным декретом и пользовалась государственной поддержкой. До создания надежной денежной системы единственная гарантия функциональной полезности валюты основывалась на доверии к физическим свойствам материала, представляющего платежное средство, а также к эмитенту, который санкционировал ее обращение.

Центральный банк и современные денежные системы (XIX- XX века н.э.): Создание центральных банков, таких как Банк Англии (1694 г.) и Федеральная резервная система (1913 г.) в Соединенных Штатах, привело к более централизованному контролю над денежно-кредитной политикой и выпуском валюты. Эти институты сыграли решающую роль в стабилизации экономики и управлении стоимостью валют.

Электронные и цифровые деньги (конец XX века и далее): С появлением компьютеров и Интернета электронные формы денег, такие как кредитные карты, дебетовые карты и системы онлайн-платежей, произвели революцию в том, как люди проводили транзакции. С появлением компьютерных технологий появились новые финансовые инструменты, такие как современная форма бумажной валюты – цифровая запись, хранящаяся на серверах финансовых учреждений.

Криптовалюты, такие как биткоин, появившиеся в 2009 году, представляли собой новую цифровую форму децентрализованных денег.

Основной предпосылкой для появления цифровых валют стала эволюция методов криптографического кодирования (блокчейн) и создание виртуальных децентрализованных денежных единиц (криптовалют). Со временем криптовалюты приобрели значительную популярность, причем биткоин, в частности, приобрел статус самой дорогой и распространенной криптовалюты [Плотникова, Харин, 2018, 51]. По мере того, как правительства привыкали к тому факту, что денежно-кредитная политика и политика эмиссии находятся в пределах их компетенции, они начали «цифровую» гонку за созданием цифровых валют под эгидой центральных банков. Это понятие было введено в обиход как «Цифровая валюта Центрального банка», суть которой заключается в создании национальных цифровых валют, подкрепленных государственными гарантиями, что в конечном счете направлено на снижение рисков обесценивания, связанных с такими способами оплаты.

На протяжении всей истории концепция денег и их формы эволюционировали в ответ на экономические, технологические и социальные изменения. Эта эволюция продолжается по мере того, как общества адаптируются к новым инновациям и вызовам в сфере финансов и коммерции.

Основная часть

Выведение цифровых валют из ограниченного обращения и введение их в массы требует комплексной правовой базы, способной решать новые проблемы в таких областях, как права собственности, налогообложение, защита потребителей и финансовая стабильность [Саньков, 2023, 635]. Одна из основных проблем заключается в классификации цифровых валют: следует ли их рассматривать как законное платежное средство, товар или уникальный класс активов? Эта классификация глубоко влияет на права и обязанности как пользователей, так и регулирующих органов. Более того, децентрализованный характер многих криптовалют создает проблемы с правоприменением.

С экономической точки зрения внедрение цифровых валют представляет, как возможности, так и риски. С положительной стороны, цифровые валюты могут повысить финансовую доступность, предоставляя доступ к населению, не охваченному банковскими услугами. Они также могут облегчить трансграничные транзакции, сокращая затраты и время, связанные с международной торговлей. Однако цифровые валюты также могут разрушить традиционные инструменты денежно-кредитной политики, используемые центральными банками. Способность создавать децентрализованные валюты вне компетенции национальных правительств бросает вызов контролю над денежной массой и процентными ставками, что потенциально может привести к макроэкономической нестабильности. Достижение баланса между инновациями и сохранением денежно-кредитной стабильности является критически важным фактором для государств, рассматривающих возможность внедрения цифровой валюты.

Цифровые валюты могут вызвать серьезные проблемы конфиденциальности и безопасности. Хотя технология блокчейна обеспечивает прозрачность и неизменность транзакций, она также позволяет проводить псевдонимные транзакции, что потенциально делает возможным незаконную деятельность. Нахождение правильного баланса между интересами конфиденциальности и правоохранительных органов – деликатная задача. Кроме

того, безопасность цифровых кошельков и предотвращение кибератак на инфраструктуру цифровых валют имеют первостепенное значение. Государства должны инвестировать в меры кибербезопасности и создать правовую основу для обращения в случае кражи или мошенничества.

Так, в Российской Федерации уже на законодательном уровне введен и признан в качестве новой цифровой валюты «цифровой рубль». Он является цифровым представлением российского рубля, официальной фиатной валюты страны.

Новая валюта находилась в разработке с 2017 г. на волне популяризации криптовалют. К 2020 г. Банк России выпускает доклад, в котором подробно рассказывает о создании цифрового рубля, о его сути и целесообразности введения в экономику. В 2021 г. Банк России выбрал 12 банков, которые примут участие в тестировании платформы цифрового рубля, а летом 2023 г. Государственная Дума Российской Федерации принимает законы, признающих цифровую валюту, в том числе цифровой рубль объектом права собственности, договоров и наследования.

Принятыми законами вносятся изменения в уже действующие нормативно-правовые акты, в частности, Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Данные законодательные акты будут представлять комплексную правовую основу для цифровых активов, включая цифровой рубль, и устанавливают различные аспекты их эмиссии, обращения и использования.

Анализируя нововведения, можно выделить несколько ключевых аспектов на которые законодатель сделал исключительный акцент при формировании правовой основы цифрового рубля.

Так, выпуск и распространение цифрового рубля, отнесено к исключительной компетенции Банка России, посредством специальной платформы цифрового рубля. Также, Банк России будет разрабатывать специальную нормативную базу для регулирования процессов обращения цифрового рубля, в том числе разработка стандартов и технических спецификаций для использования платформы цифрового рубля.

Изменения были внесены и в ст. 128 ГК РФ, где цифровой рубль признается имуществом, а точнее отнесен к безналичным денежным средствам как одна из форм, что в целом может соответствовать природе цифровой валюты, однако это не совсем так. Цифровой рубль, очевидно, не является наличными деньгами, но и назвать его безналичными, также будет являться не верным суждением, поскольку он не будет ни проходить, ни находиться на счетах коммерческих банков. Главная особенность цифрового рубля в том, что он будет находиться на отдельном цифровом кошельке, каждого пользователя. Этим цифровым кошельком будет заведовать Банка России. В таком случае, если пользователь решит обменять свои безналичные денежные средства, находящиеся на открытом ему коммерческим банком счете, на цифровые рубли, то при совершении данной операции, коммерческий банк будет уменьшать числовое значение на счете пользователя и перечислять безналичные денежные средства в Банк России, который и будет конвертировать деньги со счета в цифровые рубли. Таким образом, совершая подобные операции, коммерческий банк утрачивает денежные средства клиента и не сможет пускать их в дальнейший оборот – выдавать кредиты и займы. Следовательно, цифровой рубль представляет собой новую форму денег, а ответом на возникшую коллизию в ст. 128 ГК РФ может служить, что определение безналичные денежные средства («все, что не наличное»), формально, с точки зрения финансовой технологии, не экономическое, если представлять безналичные деньги как средства на счетах банка. Поэтому, законодателю необходимо конкретизировать этот момент либо в ГК РФ, либо ином профильном нормативно-правовом

акте дабы у правоприменителя не возникло трудностей при разрешении возможных споров.

В целом, для того чтобы пользоваться цифровыми рублями необходимо заключить договор счета цифрового рубля, сторонами которого будут являться пользователь и оператор платформы, то есть Банк России.

Еще одной характерной особенностью цифрового рубля является его доступность. В то время как доступ к безналичным денежным средствам в коммерческих банках может быть ограничен работоспособностью приложения банка, то цифровой рубль может быть доступен пользователю в офлайн-режиме. Пользователю будет достаточно перевести цифровые рубли с цифрового кошелька на смартфон или иное устройство. Однако, эта возможность представляется сугубо дополнительной, и основной акцент, все же, сделан на проведение операций в основной системе расчетов в онлайн-режиме.

Также был определен круг участников платформы, в число которых вошли кредитные организации (российские и иностранные, в том числе государственная корпорация «ВЭБ.РФ»), которые праве переводить денежные средства. Эти участники будут открывать пользователям доступ к платформе для совершения операций с цифровыми рублями. Однако привлекать участниками платформы цифровых рублей во вклады или депозиты будет запрещено, на что прямо указал законодатель.

Более того, законом был определен порядок проведения операций с цифровыми рублями. Так, если пользователь захочет совершить ту или иную операцию, с находящимися у него на цифровом кошельке, цифровыми рублями, он, или иное имеющее на это право в силу закона лицо, направляет распоряжение участнику платформы, который в свою очередь, удостоверившись в законности реализации данного права, направляет распоряжение в адрес Банка России, который и проводит операцию.

Заключение

Резюмируя, можно сказать, что перспективы внедрения цифровых валют в экономику не только России, но и других государств, чреваты юридическими, экономическими проблемами, в том числе проблемами безопасности. Установление правильного баланса между инновациями и правовым регулированием имеет важное значение для использования преимуществ цифровых валют и одновременного снижения рисков. Также для решения возможных трансграничных проблем государствам необходимо вступать в международное сотрудничество и оказывать поддержку экономике пострадавшего государства [Chen Jianwei, Nesterov, 2023, 130]. Более того, правовые и экономические условия продолжают развиваться, государства должны осторожно ориентироваться на этой неизведанной территории, адаптируя свою правовую базу и денежно-кредитную политику к цифровой эпохе. Только путем тщательного рассмотрения и сотрудничества страны могут эффективно интегрировать цифровые валюты в свою экономику, поддерживая при этом верховенство закона и экономическую стабильность.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21.10.1994: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 16.11.1994: вводится Федеральным Законом Российской Федерации от 30.11.1994 № 52-ФЗ.
2. Огородникова Е.П., Лобанова Е.С. История возникновения денег // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 157-162.
3. О национальной платежной системе: федеральный Закон Российской Федерации от 27.06.2011 № 161-ФЗ: принят

- Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 14.06.2011: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 22.06.2011.
4. Плотникова Т.В., Харин В.В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 50-54.
 5. Саньков В.В. Перспективы внедрения цифрового рубля // E-Scio. 2023. № 2 (77). С. 632-637.
 6. Carapella F., Flemming J. Central bank digital currency: A literature review. – 2020.
 7. Chen Jianwei, Nesterov I.O. Central bank digital currencies: digital yuan its role in Chinese digital economy // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 1. С. 120-133.
 8. Gans J. S., Halaburda H. Some economics of private digital currency // Economic analysis of the digital economy. – 2015. – С. 257-276.
 9. Gilbert S., Loi H. Digital currency risk // International Journal of Economics and Finance. – 2018. – Т. 10. – №. 2. – С. 108.
 10. Shoaib M., Ilyas M., Khiyal M. S. H. Official digital currency // Eighth International Conference on Digital Information Management (ICDIM 2013). – IEEE, 2013. – С. 346-352.

Digital ruble: transformation of Russian law

Vladislav V. San'kov

Master's Degree,
National Research Tomsk State University,
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: gogo322228@mail.ru

Abstract

The relevance of the study lies in the fact that in an era characterized by rapid technological progress, the intersection of law and economics faces an important and multifaceted problem: the prospects for the introduction of digital currencies into the economies of states. The emergence of cryptocurrencies, especially the pioneering Bitcoin, has ushered in a new paradigm that challenges traditional monetary systems and regulatory frameworks. In light of this, many governments have shown interest in the idea of introducing a digital currency. The purpose of the study is a comprehensive study of the essence of the digital ruble as a new form of money and its impact on the legal and payment system of Russia. The article discusses issues of legal regulation of the digital ruble and digital currency in general. Before it is opened for use by private individuals (with the exception of commercial banks), its legal status must be appropriately specified by the legislator. To summarize, the prospects for the introduction of digital currencies into the economy of not only Russia, but also other countries, are fraught with legal and economic problems, including security problems. Striking the right balance between innovation and regulation is essential to reap the benefits of digital currencies while mitigating risks.

For citation

San'kov V.V. (2023) Tsifrovoy rubl': transformatsiya rossiiskogo prava [Digital ruble: transformation of Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 235-241. DOI: 10.34670/AR.2023.37.37.051

Keywords

Digital ruble, digital currency, Bank of Russia, money, currency, cryptocurrency, blockchain, bitcoin.

References

1. Chen Jianwei, Nesterov I.O. (2023) Central bank digital currencies: digital yuan its role in Chinese digital economy. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Economics], 31, 1, pp. 120-133.
2. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya ot 30.11.1994 g. № 51-FZ: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 21.10.1994: odobren Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 16.11.1994: vvoditsya Federal'nym Zakonom Rossiiskoi Federatsii ot 30.11.1994 № 52-FZ* [Civil Code of the Russian Federation. Part one dated November 30, 1994 No. 51-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation October 21, 1994: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation November 16, 1994: introduced by the Federal Law of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 52-FZ].
3. Ogorodnikova E.P., Lobanova E.S. (2020) Istoriya vznikoveniya deneg [The history of the origin of money]. *Epokha nauki* [The Age of Science], 22, pp. 157-162.
4. *O natsional'noi platezhnoi sisteme: federal'nyi Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27.06.2011 № 161-FZ: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 14.06.2011: odobren Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 22.06.2011* [On the national payment system: Federal Law of the Russian Federation dated June 27, 2011 No. 161-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on June 14, 2011: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on June 22, 2011].
5. Plotnikova T.V., Kharin V.V. (2018) Kriptovalyuta: evolyutsiya stanovleniya i perspektiva razvitiya [Cryptocurrency: evolution of formation and development prospects]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 4, pp. 50-54.
6. San'kov V.V. (2023) Perspektivy vnedreniya tsifrovogo rublya [Prospects for the introduction of the digital ruble]. *E-Scio*, 2 (77), pp. 632-637.
7. Gans, J. S., & Halaburda, H. (2015). Some economics of private digital currency. *Economic analysis of the digital economy*, 257-276.
8. Gilbert, S., & Loi, H. (2018). Digital currency risk. *International Journal of Economics and Finance*, 10(2), 108.
9. Carapella, F., & Flemming, J. (2020). Central bank digital currency: A literature review.
10. Shoaib, M., Ilyas, M., & Khiyal, M. S. H. (2013, September). Official digital currency. In Eighth International Conference on Digital Information Management (ICDIM 2013) (pp. 346-352). IEEE.